

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

INTERVIEW

DOI: 10.22363/2312-9220-2026-31-1-243-250

EDN: TRHLTA

УДК 070:001.12/.18

Границы дисциплин и преждевременная институализация коммуникационных наук: интервью с профессором Владимиром Тулуповым

А.Н. Морева

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Российская Федерация

✉ annseasoul@gmail.com

История статьи: поступила в редакцию 2 января 2026 г.; отрецензирована 10 января 2026 г.; принята к публикации 31 января 2026 г.

Для цитирования: Морева А.Н. Границы дисциплин и преждевременная институализация коммуникационных наук: интервью с профессором Владимиром Тулуповым // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2026. Т. 31. № 1. С. 243–250. <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2026-31-1-243-250>
EDN: TRHLTA

Disciplinary Boundaries and the Acceleration of Institutionalization in Communication Studies: Interview with Professor Vladimir Tulupov

Anna N. Moreva

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation

✉ annseasoul@gmail.com

Article history: submitted January 2, 2026; revised January 10, 2026; accepted January 31, 2026.

© Морева А.Н., 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

For citation: Moreva, A.N. (2026). Disciplinary Boundaries and the Acceleration of Institutionalization in Communication Studies: Interview with Professor Vladimir Tulupov. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 31(1), 243–250. (In Russ.) <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2026-31-1-243-250> EDN: TRHLTA

Накануне 2026 г. в Высшей аттестационной комиссии (ВАК) при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации рассматривался вопрос о включении группы научных специальностей «Коммуникационные науки» в действующую номенклатуру. Инициаторы идеи – представители Ассоциации преподавателей по связям с общественностью (АПСО) – апеллируют к международной практике Communication Studies, росту междисциплинарных исследований и необходимости институционально оформить широкий спектр коммуникационных процессов. Предложенная модель вызвала оживленную дискуссию в академическом сообществе.

Среди последовательных и аргументированных критиков инициативы – профессор Владимир Васильевич Тулунов, доктор филологических наук, многолетний участник экспертных обсуждений, связанных с номенклатурой научных специальностей и работой диссертационных советов.

В интервью Владимир Васильевич Тулунов рассуждает о логике развития научных дисциплин, о соотношении эволюции и административной реформы в науке, о том, почему в вопросах институционализации иногда важнее вовремя остановиться, чем поспешить.

– В статье «Коммуникационные науки: за и против»¹ Вы пишете, что специальность 5.9.9 «Медиакоммуникации и журналистика» адекватно охватывает современные медийные процессы, и в современных условиях нет необходимости выделять коммуникационные науки.

– Сейчас функционирует логичная система, к которой мы, кстати, долго шли. В феврале 2021 г. вышел приказ Минобрнауки России № 118 о введении научной специальности 5.9.9 «Медиакоммуникации и журналистика», заменившей прежнюю – 10.01.10 «Журналистика». Были определены область науки (5. Социальные и гуманитарные науки), группа научных специальностей (5.9. Филология), отрасли науки, по которой присуждаются ученые степени (филологические, философские, социологические, политические). Работают диссоветы, присваиваются ученые звания. Но не прошло и пяти лет, как предложена реформа: инициативная группа АПСО ратует за «Коммуникационные науки» с паспортами научных специальностей «Теория, история и методология коммуникации», «Коммуникация в отраслях экономики и социально-культурной сфере», «Коммуникация в политике, государственном управлении и международных отношениях».

В обосновании указано, что «значительные достижения отечественной практики массовых коммуникаций и коммуникационных технологий, проб-

¹ Тулунов В.В. «Коммуникационные науки»: за и против // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2025. № 4. С. 176–178.

лематика развития коммуникационных индустрий остаются вне всестороннего научного обобщения в рамках своего профильного – коммуникационного – научного измерения. Не находят должного углубленного научного анализа как позитивные, так и негативные тенденции, складывающиеся в этой сфере. Высшая школа лишена возможности привлечения преподавателей высшей квалификации (кандидатов и докторов наук) непосредственно по специальностям, по которым осуществляется подготовка специалистов». Однако это бездоказательное утверждение, ведь в том же обосновании говорится, что в 2019–2025 гг. по направлению «Коммуникации» опубликовано около 400 работ российских авторов. Значит, публикационная активность на основе междисциплинарности налицо, а это ли не доказательство успешного развития существующего подхода? Значит, ничто и никто сегодня не мешает «заниматься углубленным научным анализом» в рамках научной специальности 5.9.9 «Медиакоммуникации и журналистика». При этом следует осознавать, что медиакоммуникации, ориентированные на интересы клиента (компании, бренда, политического деятеля) и помогающие ему эффективно взаимодействовать с целевыми группами, не заменяют журналистики, призванной служить всему обществу и предоставлять своей аудитории достоверную информацию.

В ответ на обоснование АПСО было подготовлено заключение Академии наук региональной печати России, президентом которой я являюсь. Оно подписано докторами наук, профессорами из 18 ведущих университетов России – Москвы, Санкт-Петербурга, Воронежа, Грозного, Екатеринбурга, Ижевска, Казани, Краснодар, Майкопа, Севастополя, Симферополя, Ставрополя, Тольятти, Томска и Орла. Так что, отвечая на ваши вопросы, я выражаю коллективное мнение действительных членов АН РПР.

– Вы критикуете проекты паспортов коммуникационных наук за то, что в них практически отсутствует журналистика. В логике оппонентов с чем Вы не согласны?

– Если мы под коммуникацией понимаем процесс обмена информацией (есть ведь и дефиниция «путь сообщения», например, связывающий армию с ее базами), то отсутствие в паспортах научных специальностей аспектов, связанных с журналистикой, на наш взгляд, неверно как с исторической, так и с методологической точки зрения. А использование в научном обороте понятий «коммуникация», «массовая коммуникация», «медиакоммуникация» без четкого их разграничения размывает объекты исследования.

Попутно замечу, что с точки зрения русского языка, который определенно нуждается сегодня в защите², ошибочно применение словосочетания «массовые коммуникации», уже и лингвисты убеждают нас, что массовая коммуникация – это процесс передачи информации, а массовые коммуникации – это средства данной передачи, то есть СМИ (газеты, телевидение, интернет). Часто эти термины используются как синонимы, но это не верно. Кстати, название группы 5.08. *Media and Communication* в Международном классификаторе

² См. принятый в 2023 г. ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О государственном языке Российской Федерации“».

областей науки *Organization for Economic Cooperation and Development* должно переводиться как «Медиа и коммуникация». То же, например, со словом «активность»: мол, «„активности“ – это форма множественного числа от слова „активность“, которая является правильной, но пока редко употребляемой в современном русском языке, поскольку это слово является абстрактным существительным. „Активность“ означает энергичность, деятельное состояние, а „активности“ можно использовать, когда речь идет о множестве различных видов деятельности или о совокупности действий». Мы отступаем от правил и традиций, а страдает русский язык. Видимо, скоро ждать множественного числа от других абстрактных существительных, и появятся «смелости», «скромности»...

– ***Сторонники реформы обращаются к международной практике Communication Studies. Где, по-вашему, проходит граница между интернационализацией науки и заимствованием моделей?***

– В обосновании АПСО утверждается, что «в рассматриваемой области имеет место серьезное отставание от мировой практики», что сдерживается «развитие фундаментальных и прикладных исследований в этом направлении». Это требует серьезных доказательств, с конкретными аргументами и фактами. Где гарантия, что введение новой группы научных специальностей кардинально изменит ситуацию? Да, становление отечественной коммуникационной науки и соответствующих образовательных программ во многом опиралось на заимствование и адаптацию зарубежных теоретических подходов. Но они далеко не полностью гармонируют с российским опытом и приоритетами в исследовательской практике. Пока наши современные специалисты вряд ли могут похвастать оригинальными концепциями. Неслучайно авторы обоснования обращаются к международным (вестернизированным) документам, в которых есть понятие *media and communication*, тогда как у нас сначала в околонучной публицистике, а затем официально закрепилось слитное наименование – «медиакоммуникации», тавтологичное по сути и искусственное по происхождению. Собственно, именно с внедрения этого квазитермина и его активного продвижения началось наступление на исследование и преподавание журналистики как влиятельного социального института и сферы профессиональной деятельности.

И еще о «заимствовании моделей»: известно, что в 1990-е, когда в Россию стали возвращаться специалисты, обучавшиеся маркетингу и менеджменту на Западе, вдруг поняли, что применить тамошнюю теорию в России, мягко говоря, затруднительно – сказываются национально-традиционные факторы.

– ***Одним из ваших ключевых аргументов является риск кадрового и ресурсного распыления. Что может сломаться в системе, если появятся отдельные коммуникационные специальности?***

– Очевидно, что под предлогом создания организационных форм развития коммуникационных наук будет разворачиваться конкурентное журналистике направление подготовки кадров, которое отнимет студентов у нашего и так уже невеликого набора. Мы проходили это при введении направлений высшего

образования «Реклама и связи с общественностью», «Телевидение», «Медиакоммуникации». Неслучайно в обосновании АПСО говорится и о контрольных цифрах приема, которые «распределяются по результатам публичного конкурса и устанавливаются организациям, осуществляющим образовательную деятельность, по группам научных специальностей и (или) научным специальностям для обучения по программам подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре)». Но нерациональное дробление ресурсов вряд ли даст положительные результаты.

Мало нам тревог и волнений, связанных с укрупненными группами специальностей, когда нас то отделяют от филологов, то снова присоединяют к ним? Давайте теперь сами запустим процесс переквалификации журналистов, например в социологии, и хлебом горя в перекраивании всех учебных планов. Зачем? Чтобы появились новые учебно-методические объединения и новые диссоветы?

Что, например, даст журфакам появление нового семейства коммуникационных наук? Головную боль и хлопоты. Бюджетных мест нам не прибавят, а убавить очень даже могут. Потому что новому направлению надо будет что-то дать. Если дать им, значит, у кого-то отнять. На профильных факультетах университетов уже сегодня наблюдается вавилонское смешение языков, поскольку в аудиторию приходят преподаватели с различной базовой подготовкой и практическим опытом, в том числе менеджеры, рекламисты, PR-специалисты и др. Это разноязычие не способствует целостности учебной программы в восприятии учащихся. Дополнительное разделение педагогов по разным научным специальностям, несомненно, усугубит имеющиеся трудности с взаимопониманием. Преподаватели высшей школы едва успевают за периодически обновляемыми ФГОСами, теперь вот и в научной деятельности предлагается подобное реформирование.

– *Сторонники реформы уверяют, что новые шифры помогут готовить новых специалистов.*

– Это лишь предположение. Само по себе формальное изменение шифров вряд ли отражается на подготовке специалистов. Упрек же, например, в том, что нынешние выпускники факультетов журналистики не могут достойно участвовать в информационно-психологической войне, является ложным – достаточно привести в качестве примера RT, возглавляемое выпускницей факультета журналистики Кубанского госуниверситета.

– *В своих работах Вы неоднократно подчеркивали, что журналистика как наука уже сложилась как междисциплинарное знание со сформированным предметно-объектным полем. Можно ли сказать, что теория журналистики³ сегодня во многом выполняет ту роль междисциплинарного поля, которую приписывают Communication Studies?*

– Есть междисциплинарность и псевдомеждисциплинарность. Первая предполагает глубокую интеграцию методологий и концепций, единство

³ Тулутов В.В. Журналистиковедение: предметно-объектное поле и структура // Вопросы журналистики. 2017. № 1. С. 35–46.

исследовательских методов, и в современных условиях она очень востребована, поскольку «прогресс современной науки состоит в устранении обособления, установившегося между разными дисциплинами в эпоху их интенсивного развития как самостоятельных областей знания»⁴. Вторая же представляет собой имитацию поверхностного, а то и случайного соединения разных наук. Схожие термины могут иметь различные значения даже в смежных дисциплинах, поэтому возможна ситуация, когда термины используются без их настоящего понимания, – новая интегрированная область знания не создается и новое качество знания не рождается. Знаю, что в работе диссертационных советов, членами которых являются доктора наук с разными научными специальностями, часто возникают трудности именно из-за различной трактовки понятий и терминов, что тормозит развитие конкретной науки.

При этом замечено, что журналистика как важнейший социальный институт, как особая духовно-практическая деятельность подвергается постоянным атакам, а теория журналистики – далее воспользуемся цитатой из обоснования АПСО – действительно «растворяется в предметном поле других наук». Так в обосновании научной специальности «Коммуникационные науки» отмечено, что в международном классификаторе областей науки ОЭСР «Медиа и коммуникации» проходят по классу социальных наук, а не гуманитарных.

– Вы не раз приводили пример медиадизайна как направления, которое прошло путь от прикладной практики к теоретически осмысленной области внутри журналистиковедения без резкого институционального выделения в отдельную научную специальность. Можно ли рассматривать этот эволюционный путь как возможную модель развития коммуникационных исследований сегодня?

– Несомненно. Надо сказать, что современным исследователям полюбили слово «медиа» – появляются целые научные направления, ориентированные на массмедиа, которые, с одной стороны, шире журналистики, а с другой – отражают скорее технологический аспект информационных процессов. Но признавая реальные изменения в них и логичность появления таких понятий, как «медиаэкономика», «медиадизайн», «медиаобразование», необходимо все же в каждом случае представлять конкретную область деятельности. Так, медиадизайн предполагает отдельное изучение пресс-дизайна, звукового дизайна и др.

– Назовите, скажем так, обязательные «предохранители» в паспортах коммуникационных специальностей, без которых реформа, по-вашему, неизбежно войдет в конфликт с журналистикой и действующей системой диссоветов.

– Анализ паспортов специальностей показывает, что претензии к ним объективно связаны с тем, что их положения свидетельствуют о неустоявшейся

⁴ Харламенкова Н.Е., Еськин Н.А., Снетков А.И., Акинъшина А.Д., Батраков С.Ю., Виленская Г.А. Истинные и псевдомеждисциплинарные исследования: принципы системно-структурного подхода к планированию медико-психологических проектов // *Экспериментальная психология*. 2019. Т. 12. № 4. С. 177–192.

понятийной базе, что несвойственно зрелой науке. Поэтому давайте не будем спешить и дадим время полноценному функционированию научной специальности 5.9.9 «Медиакоммуникации и журналистика». Любой плод должен вызреть.

Интересно, что во время обсуждения предложений АПСО в Общественной палате Российской Федерации было высказано сомнение в отношении коммуникации как базовой категории для научного направления, проиллюстрированное примером с Научно-исследовательским институтом человека, работавшим в 1992–2004 гг. и специализировавшимся на междисциплинарном изучении человека, биоэтике и гуманитарной экспертизе. В конце концов, институт был присоединен к Институту философии РАН, где его тематика, хотя и продолжает развиваться, но в рамках небольшого специализированного отдела.

В обосновании АПСО журналистика как социальный институт принципиально отсутствует: сама категория социального фактически вытеснена и по умолчанию подменена технологическими решениями, пропагандистскими установками и коммерческой логикой. Разве это правильно? Ведь СМИ, масс-медиа, новые медиа были и остаются основным каналом распространения всех видов информации, прежде всего решений общегосударственных задач социального характера.

– Может, сопротивление реформе связано не столько с научными аргументами, сколько со страхом утраты сложившихся научных школ, диссертационных советов и институционального влияния? Почему для Вас важно сохранить научную традицию и не менять устоявшуюся систему?

– Коммуникативистика – молодая наука, зародившаяся и базирующаяся на обобщении опыта западного мира. Ее основу составляют труды преимущественно зарубежных ученых. Российская наука находится в положении последовательницы, если не сказать ученицы, так как ей чуть больше тридцати лет. Российские ученые пока не привнесли в данную область серьезного вклада, введя новые понятия или обобщив отечественный опыт, отметив специфические национальные черты. Да и сама практика коммуникативистики в нашей стране еще не наработала базы, достаточной для фундаментальных теоретических заключений. Следовательно, выделение молодой, незрелой науки, ориентирующейся на преимущественно зарубежный опыт, преждевременно.

С точки зрения создания специальностей и диссоветов ситуация выглядит странно. Для специальностей однозначно не хватит кадров, а для подготовки аспирантов – руководителей. Это совершенно ясно с учетом высоких требований ВАК. Выделяя новое направление как отдельное, можно оказаться в заложниках поспешного решения. За счет чего закрывать потребности в научных кадрах? За счет перекалфикации или перетягивания представителей тех специальностей, которые представлены в данный момент в перечне научных направлений? Это нелогично и неправомерно. Как говорится, не надо ставить телегу впереди лошади.

В условиях, когда нет общепризнанных российских научных исследований и столь же фундаментальных учебников, прошедших самую строгую

научную экспертизу, в условиях, когда нет достаточного количества вузов, где шла бы подготовка по коммуникативистике, нет анализа опыта работы выпускников и контрольного среза их знаний и приносимой ими пользы, открывать аспирантуру и диссоветы – это не просто преждевременно, а даже вредно. Подготовка специалистов может и пока должна осуществляться в рамках филологии, философии, социологии, политологии, которые обеспечивают серьезную методологическую базу научным исследованиям любого уровня и одновременно позволяют аккумулировать практический опыт, в том числе отечественный, который со временем поспособствует становлению и национальной коммуникативистики.

– *Подведем итоги.*

– Во-первых, коллеги, повторюсь, не учитывают перспектив использования возможностей специальности 5.9.9 «Медиакоммуникации и журналистика» в отраслях науки, по которым присуждаются ученые степени, в данном конкретном случае – филологические и философские, социологические и политические.

Во-вторых, коммуникология, или коммуникативистика, как вероятная теоретико-методологическая база для предлагаемой специальности до сих пор не получила широкого научного обоснования и распространения.

В-третьих, связи с общественностью и реклама – это прежде всего сфера практической, во многом текстуальной деятельности. Анализ именно на базе гуманитарного филологического знания способствует теоретической и практической ценности исследований и полученных результатов в рамках уже существующей специальности 5.9.9 «Медиакоммуникации и журналистика».

Сведения об авторе:

Морева Анна Николаевна, научный сотрудник Лаборатории комплексных исследований Азиатско-Тихоокеанского региона, старший преподаватель кафедры коммуникационных технологий, Институт международных отношений и социально-политических наук, Московский государственный лингвистический университет, Российская Федерация, 119034, Москва, ул. Остоженка, д. 38. ORCID: 0009-0006-3404-285X; SPIN-код: 8040-9681. E-mail: annseasoul@gmail.com

Bio note:

Anna N. Moreva, Research Fellow at the Asia-Pacific Integrated Research Laboratory, Senior Lecturer at the Department of Communication Technologies, Institute of International Relations and Socio-Political Sciences, Moscow State Linguistic University, 38 Ostozhenka St, Moscow, 119034, Russian Federation. ORCID: 0009-0006-3404-285X; SPIN-code: 8040-9681. E-mail: annseasoul@gmail.com